

USAID
FROM THE AMERICAN PEOPLE

ИИ Институт
международных
исследований

ОНЛАЙН-ФОРУМ «МИНСКОГО ДИАЛОГА» – 2020

БЕЛОРУССКИЙ КРИЗИС: КОНТУРЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ

БЕЛОРУССКИЙ КРИЗИС: КОНТУРЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2020 год стал потрясением для всего мира. Пандемия COVID-19 затронула все континенты и дестабилизировала систему международных отношений в беспрецедентном со времен Второй мировой войны масштабе. Помимо прямого ущерба, который пандемия нанесла здравоохранению и экономике, она обострила ранее существовавшие национальные и международные проблемы, а также ускорила процесс трансформации системы международных отношений. В результате весь мир погрузился в большую неопределенность.

Беларусь является одним из многих примеров разрушительного воздействия пандемии на национальном уровне. Еще совсем недавно Беларусь считалась одной из самых политически стабильных стран в Восточной Европе, однако сегодня она оказалась в политическом кризисе. Хотя причины этого кризиса многогранны, реакция государства и общества на пандемию стала его основным катализатором. Несомненно, кризис в Беларуси будет иметь серьезные последствия не только для внутреннего развития страны и ее внешней политики, но и для региональной безопасности. В последние годы Минск вносил конструктивный вклад в региональную безопасность, выступая нейтральной площадкой для мирных переговоров и продвигая инициативы в области безопасности, которые были направлены на деэскалацию военной и политической напряженности между Востоком и Западом. Если Беларусь больше не сможет играть такую роль, региональные акторы должны быть готовы к еще большей неопределенности уже в ближайшие месяцы.

В этих чрезвычайных условиях Онлайн-форум «Минского диалога» предложил геополитически нейтральную платформу, где ведущие представители международного экспертного сообщества откровенно обсудили многочисленные кризисы, возникающие на наших глазах, и их влияние на региональную безопасность. В этом рабочем документе отражены ключевые тезисы, высказанные спикерами за три дня Форума. Поскольку большинство сессий проводилось по правилу Chatham House, в документе отсутствуют ссылки на конкретный источник каждого тезиса.

1. В [докладе о состоянии региональной безопасности в Восточной Европе в 2020 году](#), который был представлен в начале Форума, отмечается, что за прошедший год, то есть с момента проведения Форума «Минского диалога»-2019, в целом ситуация ухудшилась. Несмотря на широко распространенные ожидания, что пандемия поможет снизить региональную напряженность, фактический эффект COVID-19 для региональной безопасности во многих отношениях оказался противоположным.

КОРОНАКРАТИЯ: ОСНОВНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ И СТЕЙКХОЛДЕРЫ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2. Пандемия COVID-19 не стала фактором, меняющим правила игры для основных государственных акторов и международных организаций, а скорее стала катализатором уже существующих трендов. Тем не менее, мы можем наблюдать некоторые изменения в сфере безопасности, которые были вызваны именно пандемией. Абсолютно все страны столкнулись с экономической рецессией и необходимостью перераспределять ресурсы для поддержки своих систем здравоохранения. Некоторые государства, такие как Германия и Франция, активно задействовали вооруженные силы в рамках национальной борьбы с пандемией. И хотя пандемия в целом оказала негативное влияние на возможности и готовность европейских армий с точки зрения военной безопасности, во многих странах она улучшила общественное восприятие армии. На уровне ЕС пандемия подчеркнула отсутствие коллективного ответа на глобальный кризис и выявила национальный эгоизм европейских государств.

3. Стремление стран-членов ЕС увеличить расходы на оборону, а также продвигать концепцию европейской стратегической автономии по-прежнему остается на повестке дня, несмотря на негативные последствия пандемии или тот факт, что Дональд Трамп больше не будет возглавлять Белый дом. Более того, среди лиц, принимающих решения в европейских столицах, растет понимание того, что ЕС должен быть готов к сложностям долгосрочного маневрирования на фоне растущего стратегического соперничества между США и Китаем.

4. Победа Демократов на президентских выборах в Соединенных Штатах не обязательно означает, что США во главе с Джо Байденом немедленно сосредоточатся на внешней политике, поскольку нынешняя эпидемиологическая и социальная ситуация в США требует первоочередного внимания со стороны новой

администрации. Тем не менее, можно ожидать, что команда Байдена вскоре начнет усиливать давление на Россию, что может привести к особенно высокой напряженности в отношениях между Вашингтоном и Москвой примерно в 2024 году, то есть в ожидаемый период политической трансформации в России. Более решительная внешняя политика США и активизация сотрудничества с трансатлантическими союзниками могут способствовать дальнейшему развитию траектории соперничества в американо-китайских отношениях. Чтобы обеспечить долгосрочную стратегическую стабильность, США будет необходимо придерживаться сбалансированного подхода в конфронтации как с Китаем, так и с Россией.

5. Россия по-прежнему полна решимости поддерживать свою роль в качестве великой державы и сохранять стратегическую автономию перед лицом растущего соперничества США и Китая. В частности, она стремится сохранить первенство на постсоветском пространстве. За последние пару месяцев России пришлось столкнуться с тремя кризисами в регионе: беспорядками в Кыргызстане, кризисом в Беларуси и вооруженным конфликтом в Нагорном Карабахе.

Кризис в Кыргызстане был разрешен не без помощи России. Представляющий бóльшую угрозу конфликт в Нагорном Карабахе также был урегулирован при активном посредничестве Москвы, которая разместила своих миротворцев. Кризис в Беларуси представляется наиболее сложным для Москвы из-за стратегической важности Беларуси и наличия существенных интересов со стороны Запада. Тем не менее, Москва, похоже, занимает ключевую позицию в разрешении кризиса, в то время как у Запада на данный момент недостаточно рычагов влияния на Беларусь.

6. Китай, будучи первым государством, столкнувшимся с COVID-19, похоже, взял под контроль эпидемиологическую ситуацию и экономические последствия пандемии. Сейчас очевидно, что многие из первоначально временных мер безопасности, таких как чрезвычайный государственный контроль над персональными данными, будут сохранены навсегда. Еще одна линия, которой правительство Китая будет придерживаться и после пандемии, — это расширение объемов внутреннего потребления, интенсификация торговли и инвестиций, а также перемещение производственных цепочек. Учитывая эти продолжающиеся изменения, Восточная Европа приобретает все большее значение для Китая как потенциально более важное связующее звено в экономических отношениях с Европой на фоне растущего китайско-американского стратегического соперничества.

КОРОНАКРАТИЯ: ОСНОВНЫЕ МНОГОСТОРОННИЕ ИНСТИТУТЫ И СТЕЙКХОЛДЕРЫ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

7. В условиях пандемии международные организации столкнулись с вызовами многосторонней дипломатии и, соответственно, их собственной эффективности. Это особенно характерно для ООН и, в частности, Всемирной организации здравоохранения, поскольку их деятельность была в значительной степени политизирована.

8. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) не играла и не может играть ведущую роль в международной борьбе с пандемией, поскольку она не обладает соответствующей экспертизой в сфере реагирования на эпидемиологические вызовы, а регион ее мандата существенно фрагментирован. Из-за COVID-19 ОБСЕ оказалась обременена дополнительными мерами предосторожности, которые лишили организацию важнейшего компонента дипломатии — неформальных переговоров. Более того, была нарушена деятельность Специальных мониторинговых миссий, а также был осложнен доступ ОБСЕ в зоны конфликта. Все это совпало с политическим кризисом в ОБСЕ, который привел к тому, что организация не смогла избрать новое руководство летом 2020 года. Политический кризис также продемонстрировал, что отношения между США и Россией являются ключевой, но не единственной переменной, определяющей эффективность и действенность ОБСЕ.

С другой стороны, ОБСЕ обеспечила свое базовое функционирование на протяжении всего периода пандемии, а некоторые направления ее деятельности осуществляются эффективно. В частности, продолжается сотрудничество между военными структурами государств-членов в области обмена информацией.

9. Тем не менее, почти во всех международных организациях пандемия выявила уже существовавшие политические проблемы, такие как недостаток финансирования, утрата их авторитета, снижение эффективности практических мер реагирования, политизация инициатив по контролю над вооружениями, отсутствие сотрудничества между государствами и сохраняющаяся геополитическая напряженность. Это еще одно свидетельство того, что мультилатерализм и международное сотрудничество сталкиваются с фундаментальными проблемами и нуждаются в поддержке со стороны государственных акторов.

КРИЗИС В БЕЛАРУСИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

10. В дискуссиях об отношениях Беларуси и России обычно доминируют две концепции — многовекторность внешней политики и интеграция. И то, и другое часто неправильно понимают в СМИ и даже в экспертных кругах, что особенно заметно в контексте политического кризиса в Беларуси.

Например, Минск рассматривает многовекторную внешнюю политику как объективную необходимость, продиктованную геостратегическим положением Беларуси на границе между Европой и Евразией. Эта необходимость прежде всего обусловлена логикой экономической диверсификации. Таким образом, по сути, белорусские руководители и эксперты воспринимают многовекторную концепцию как естественную стратегию выживания для небольшого суверенного государства, которое находится на геополитическом пограничье и перекрестке экономических связей. По их мнению, многовекторная политика никоим образом не противоречит стратегическому союзу Беларуси с Россией, так как не мешает Минску выполнять все свои союзнические обязательства. Более того, опросы общественного мнения показывают, что этот подход в целом разделяет и население Беларуси. Однако многие в России склонны интерпретировать концепцию многовекторной внешней политики в геополитических терминах, что делает ее проблематичной для Москвы. Интересно, что зачастую критику в российских экспертных кругах вызывает не реальная внешняя политика Беларуси, а само словосочетание «многовекторность внешней политики».

Концепция интеграции же иногда негативно воспринимается белорусскими экспертами и комментаторами. По всей видимости, это связано с двумя факторами. *Во-первых*, идеи суверенитета и государственности составляют основу белорусской национальной идентичности. Следовательно, лица, принимающие решения, и общественность одинаково чувствительны к любым возможным посягательствам на суверенитет страны, к которым могут привести интеграционные процессы. *Во-вторых*, темпы двусторонней и многосторонней интеграции с Россией в последние годы были слишком высокими и не сопровождались должным публичным обсуждением. Более того, иногда интеграционные переговоры проходят за закрытыми дверями, и даже некоторые официальные лица, представители бизнеса и ведущие эксперты должным образом не осведомлены об их результатах.

11. Белорусско-российские отношения порой бывают слишком эмоциональными, что часто порождает дополнительные негативные коннотации и затрудняет взаимовыгодный прогресс. Следовательно, задачей экспертов должно стать снижение уровня эмоциональности, а также продвижение высококачественной экспертизы и лучшего понимания приоритетов в области белорусско-российских двусторонних отношений. Российские и белорусские официальные лица, со своей стороны, должны найти способ лучше информировать общественность о намеченных целях и результатах их регулярных переговоров, а также о трудностях на пути к достижению компромиссов. Это особенно важно, так как обе страны не являются статичными системами, а, скорее, переживают динамические преобразования, что требует большей прозрачности в принятии решений во избежание серьезных ошибок.

12. Частный сектор может получить особо большую выгоду от повышения открытости двусторонних отношений. В отличие от того, что было два десятилетия назад, в настоящее время частный бизнес играет все более важную роль в экономическом развитии Беларуси (например, частный сектор обеспечивает почти 60% белорусского ВВП и притока иностранной валюты, а также почти 50% рабочих мест). Следовательно, частный сектор мог бы стать новой опорой белорусско-российских отношений, если бы он был более вовлечен в подготовку и обсуждение предложений по интеграции.

КРИЗИС В БЕЛАРУСИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОТНОШЕНИЙ БЕЛАРУСИ И ЗАПАДА

13. Белорусский кризис во многих отношениях является трагическим событием для отношений между Беларусью и Западом. Он неизбежно влечет за собой стратегические потери для обеих сторон, в противоположность взаимовыгодному развитию отношений, имевшим место до августа 2020 года. До президентских выборов реализовывались многочисленные совместные проекты, увеличивалась финансовая поддержка и инвестиционные потоки, проводились визиты на высоком уровне. А самое главное — политический диалог, хотя и довольно медленно, все же продвигался.

Сейчас политический диалог между Беларусью и ЕС приостановлен, и возможными остаются только технические консультации. На многосторонних площадках будут разрешены контакты лишь на уровне заместителей министров, в то время как ЕС

начал полный пересмотр своей политики в отношении Беларуси. По сути, отношения откатились до уровня 2006 года.

14. Первичная реакция Запада на белорусский кризис была довольно парадоксальной. С одной стороны, ЕС и США ввели максимально слабый пакет санкций. Частично это можно объяснить усилением геополитической и стратегической роли Беларуси для стран Запада после кризиса 2014 года в Украине. С другой стороны, западные столицы заняли беспрецедентно жесткую риторическую позицию, не признав Александра Лукашенко легитимным президентом Беларуси. Что означает это непризнание на практике, еще предстоит увидеть: в частности, будут ли западные послы по-прежнему представлять свои верительные грамоты Лукашенко или нет.

15. В то же время в глазах белорусских властей Запад занял враждебную позицию, выбрав «сторону» во внутреннем конфликте. Для Минска это подтверждается многочисленными встречами ведущих западных политиков с лидером оппозиции Светланой Тихановской, технической координацией протестов с территории Польши (NEXTA), отказом от закупки энергии с Островецкой АЭС и т.д. Поэтому любое предложение о внутривластном диалоге при посредничестве Запада автоматически стало неприемлемым для правительства Лукашенко и воспринимается как скрытая попытка вмешательства во внутренние дела.

16. В то же время, у Запада нет особых рычагов воздействия на ситуацию в Беларуси. И в Вашингтоне, и в Брюсселе наблюдается политический паралич: все следят за ситуацией, но ни у кого нет четкого представления о том, какие шаги могут быть реально предприняты. Главный западный инструмент принуждения — санкции — вряд ли приведет к изменению поведения белорусских властей, поскольку они представляют собой режим, борющийся за собственное выживание. Вдобавок, западные санкции лишь сделают Минск более зависимым от России и укрепят влияние Москвы в Беларуси.

Тем не менее, ЕС намерен продолжить расширение санкций. Их первый пакет был довольно номинальным и был призван продемонстрировать общее неодобрение поведения Минска. Второй пакет был направлен против большего числа чиновников и заморозил их финансовые активы. В третий пакет также войдут некоторые белорусские субъекты хозяйствования. Обсуждается возможный четвертый пакет, который может повлечь за собой секторальные санкции. Если они будут введены, экономика страны существенно пострадает.

17. Белорусская экономика уже достаточно ослабла из-за пандемии COVID-19, которая серьезно затронула как саму Беларусь, так и ее основного торгового партнера — Россию. После начала политического кризиса в Беларуси уже случился вывод части активов из банков, а также произошла первая волна эмиграции.

Экономическое сотрудничество с Западом остается важным, хотя и недостаточно критичным, чтобы предоставить Западу мощный рычаг влияния на Минск. С экономической точки зрения, отношения с ЕС имеют наибольшее значение для белорусского экспорта (примерно 30% всего экспорта Беларуси идет в ЕС), особенно нефтехимической продукции. Также Беларусь понесет значительные убытки из-за прекращения сотрудничества с западными финансовыми институтами (МВФ, Всемирный банк, ЕБРР, ЕИБ).

18. Несмотря на то, что администрация Байдена в США будет сосредоточена в первую очередь на внутренних вопросах, Госдепартамент будет внимательно следить за дальнейшими событиями в Беларуси. Отправка посла США в Беларусь усилила бы американское присутствие на месте, поскольку посол сможет поддерживать контакты как с властями, так и с гражданским обществом.

19. В целом представляется, что Минск заинтересован в возобновлении отношений с Западом, но не за счет уступок по внутриполитическим вопросам. Для Запада Беларусь остается важной страной в сферах безопасности, энергетики, транспорта и связи, экономики. Таким образом, несмотря на текущие события, всем сторонам следует придерживаться более стратегического и долгосрочного подхода к отношениям между Беларусью и Западом. Для этого можно было бы использовать всевозможные форматы диалога, включая встречи в формате Track-2 / Track-1.5.

КРИЗИС В БЕЛАРУСИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

20. Пока белорусский кризис не имеет значительной геополитической составляющей, поскольку и действующее правительство, и протестующие в значительной степени привержены тесным союзническим отношениям с Россией, а также заинтересованы в сохранении, по крайней мере в долгосрочной перспективе, взаимовыгодных отношений с Западом. Однако, учитывая чувствительный характер региональной геополитики в Восточной Европе, продолжение внутриполитического кризиса в Беларуси может быстро привести к новой

эскалации региональной напряженности, даже если этого не хотят ни Россия, ни ЕС.

21. Текущий политический кризис в Беларуси имеет как новые, так и уже хорошо известные элементы с точки зрения его региональных последствий. После большинства предыдущих президентских выборов в Беларуси (за исключением 2015 года) мы уже видели многочисленные раунды западных санкций и белорусских контрсанкций, которые почти приводили к разрыву отношений между Беларусью и Западом, в то время как Москва всегда предлагала свою политическую и экономическую поддержку (хотя и выдвигала при этом свои условия). Спустя несколько лет после таких событий Минск и западные столицы начинали искать пути нормализации своих отношений.

Повторится ли такая динамика на этот раз, будет зависеть от того, как именно себя проявят новые элементы кризиса. *Во-первых*, тот факт, что внутренний кризис в Беларуси беспрецедентен по масштабу и может длиться достаточно долго. *Во-вторых*, то, что система международных отношений сегодня, в отличие от ее состояния в периоды всех предыдущих президентских выборов в Беларуси, переживает структурную трансформацию и, как следствие, повышенную неопределенность. В таких международных условиях дестабилизированная Беларусь представляет собой серьезный риск для всего региона.

22. Состояние безопасности в регионе после начала кризиса значительно ухудшилось, поскольку открытый диалог по вопросам региональной безопасности стал практически невозможным. Белорусский кризис имеет серьезные негативные последствия для различных сфер безопасности, хотя, по всей вероятности, не изменит общей геополитической ситуации в Восточной Европе.

23. Негативные последствия белорусского кризиса, вероятно, станут наиболее ощутимыми для Украины. После 2014 года Беларусь играла стабилизирующую роль в регионе и служила для Украины буферным государством, обеспечивая ей гарантии безопасности. Если Минск больше не сможет играть такую роль, Киев столкнется с дополнительными угрозами безопасности, а кроме того и с экономическими вызовами, поскольку Беларусь входит в пятерку торговых партнеров Украины.

24. К тому же, внутренний конфликт в Беларуси может еще больше обострить напряженность между НАТО и Россией в Восточной Европе, поскольку Москва и западные столицы в значительной степени поддерживают противоположные стороны внутреннего конфликта. В этих условиях, несмотря на то, что ни Россия,

ни НАТО не проявляют заинтересованности в масштабном противостоянии из-за Беларуси, ситуация может легко выйти из-под контроля.

25. Соответственно, существует явная необходимость предпринять немедленные шаги по стабилизации, такие как поддержание открытых каналов коммуникации между дипломатами и военными (двусторонние и в формате ОДКБ-НАТО), а также усиление региональных мер укрепления доверия. Также не следует упускать потенциал двусторонних соглашений Беларуси о региональных мерах укрепления доверия и безопасности с Украиной, Польшей, Латвией и Литвой. В то время как внутренние белорусские акторы должны играть центральную роль в определении будущего своей страны, и Запад, и Россия должны проводить ответственную политику на месте.

КРИЗИС В БЕЛАРУСИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

26. Кризис в Беларуси 2020 года иногда называют вторым этапом распада Советского Союза. Многие ранее принятые концепции и идеи сейчас подвергаются сомнению в белорусском обществе. Тем не менее, вопросы относительно государственных моделей и их эффективности возникают почти в каждом постсоветском государстве. В этом отношении белорусский кризис — лишь часть более широкого процесса трансформации в Большой Евразии.

27. Такие кризисы, в том числе и кризис пандемии, как правило, подчеркивают и углубляют уже ранее существовавшие проблемы. При этом региональным организациям не удалось доказать свою эффективность в преодолении подобных кризисов. Наоборот, недостаток реакции со стороны этих организаций лишь подчеркнул преобладающий характер национального эгоизма государств-членов.

28. На постсоветском пространстве население продолжает использовать формат уличных протестов в качестве основного средства политической мобилизации. Феномен уличных протестов, а также общее советское наследие предопределяют ряд сходств между конфликтами в очень различных между собой странах региона.

29. Развитие белорусского кризиса позволяет извлечь несколько важных уроков для правительств и обществ в странах Евразии. В частности, этот кризис подчеркнул критическое значение кибер- и информационной безопасности; ценность

качественного политического анализа для всех стейкхолдеров в противоположность пристрастной и самообманчивой «проповеди»; а также важность своевременного инвестирования в диалог с политическими оппонентами.

30. Из-за многочисленных дисбалансов на постсоветском пространстве роль и потенциал региональных организаций естественным образом снижаются. Одним из таких примеров является Организация Договора о коллективной безопасности, которая вряд ли сможет повысить свой авторитет и эффективность в ближайшие годы.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА-2021: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

31. Дискуссии о стратегической стабильности следует скорее проводить под названием «стратегическая нестабильность», поскольку в современной Восточной Европе стратегической стабильности действительно очень мало. Белорусский кризис, кажется, как раз вписывается в рамки этой «стратегической нестабильности».

32. В целом на состояние стабильности в Восточной Европе в значительной степени влияет сохраняющаяся напряженность в отношениях между НАТО и Россией, которая, в свою очередь, требует должного управления. До тех пор, пока политический диалог между Россией и НАТО все еще невозможен, этот процесс управления должен быть основан на прагматическом подходе, а также характеризоваться транспарентностью и предсказуемостью. Важно, чтобы Беларусь не стала предметом конфронтации между Западом и Россией, поэтому в отношении Беларуси этим акторам любой ценой следует избегать украинского сценария. Для этого стороны прежде всего должны быть готовы дать честную оценку фактическому положению дел.

Диалог Россия-НАТО по вопросам транспарентности и укрепления доверия должен начаться на межвоенном уровне и стать «рутинным». Только после этого станет возможен переход к формату диалога между правительствами. Диалог и восстановление доверия должны начинаться с сотрудничества в менее сложных областях, а также с односторонних жестов доброй воли.

33. Хотя пандемия COVID-19 вынудила правительства уделять больше внимания внутренним кризисам, а не геополитическим вопросам, она открывает окно возможностей для продвижения новой политики в межгосударственных отношениях. COVID-19 также продемонстрировал рост возможностей, активности и устойчивости обществ — это особенно заметно в странах, где уровень доверия государственным институтам достаточно низок.

34. Пандемия также обострила некоторые конфликты в регионе и, вероятно, приведет к появлению еще большего их числа. Если мы стремимся найти долгосрочные решения этих кризисов, всем акторам необходимо отказаться от «игры с нулевой суммой». Более того, восприятие мира через призму сфер влияния лучше оставить в прошлом, так как отказ от такого подхода мог бы способствовать принятию более устойчивых политических решений (это также применимо к Беларуси). Кроме того, важно восстановить доверие к национальным и международным институтам, а также повысить их эффективность.

35. Определение безопасности необходимо расширить, особенно в контексте пандемии и изменения климата.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Онлайн-Форум «Минского диалога»
Белорусский кризис: контуры неопределенности в
региональной безопасности
25-27 ноября 2020 года**

Программа Форума

25 ноября (среда)

16.00-16.20 **Приветственное слово**

Евгений Прейгерман

Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»

Якоб Велленштайн

Программный директор по Беларуси, Фонд им. Конрада Аденауэра, Германия

16.20-16.30 **Презентация специально подготовленного доклада о
состоянии безопасности в Восточной Европе в 2020 году.
Совместно с ПАКТ**

Денис Мельянцов

Программный координатор, Совет по международным отношениям «Минский диалог», Беларусь

Сергей Богдан

Научный сотрудник, Институт истории Фридриха Майнеке, Свободный университет Берлина; Член экспертного совета, Совет по международным отношениям «Минский диалог», Германия-Беларусь

16.30-18.00

Сессия 1. Коронакратия: Основные государственные акторы и стейкхолдеры восточноевропейской безопасности.

Совместно с Фондом Конрада Аденауэра

Томас Грэм

*Почетный член Совета по международным отношениям;
Управляющий директор, Kissinger Associates, США*

Надежда Арбатова

*Глава отдела европейских политических исследований,
Национальный исследовательский институт мировой
экономики и международных отношений им. Примакова
(ИМЭМО) Российской академии наук, Россия*

Даниела Браун

*Политический советник по иностранным делам и вопросам
безопасности, Фонд им. Конрада Аденауэра, Германия*

Чжан Синь

*Доцент, Школа углубленных международных и региональных
исследований; Заместитель директора, Центр по изучению
России, Восточно-Китайский педагогический университет,
Китай*

Поль Реве

*Член Попечительского совета, «Друзья Европы» (Бельгия),
Франция*

Захарий Пайкин

*Старший приглашенный научный сотрудник, Института
глобальной политики (Лондон); старший редактор, Global
Brief, Канада*

Модератор

Якоб Велленштайн

*Программный директор по Беларуси, Фонд им. Конрада
Аденауэра, Германия*

18.15-19.45

Сессия 2. Коронакратия: Основные многосторонние институты и стейкхолдеры восточноевропейской безопасности.

Совместно с Фондом Конрада Аденауэра

Андрей Загорский

Заведующий отделом исследований по контролю над вооружениями и разрешению конфликтов, Институт мировой экономики и международных отношений; Профессор, Московский государственный университет международных отношений (МГИМО), Россия

Мона Али Халил

Директор, MAK LAW INTERNATIONAL; Член программы Гарвардской школы права по международному праву и вооруженным конфликтам; Бывший старший сотрудник по правовым вопросам ООН

Вольфганг Рихтер

Старший научный сотрудник, Германский институт международных отношений и безопасности (SWP), Германия

Самуэль Чарап

Старший научный сотрудник, Корпорация РЭНД, США

Бенно Цогг

Старший исследователь, Центр исследований в области безопасности, Университет ETH Zurich, Швейцария

Модератор

Юлия Никитина

Доцент и научный сотрудник, Центр постсоветских исследований, Московский государственный университет международных отношений (МГИМО), Россия

26 ноября (четверг)

15.45-15.55 Презентация. **Геополитические ориентации в общественном мнении в Беларуси**
Андрей Вардомацкий
Социолог, Беларусь

16.00-17.30 Сессия 3. **Кризис в Беларуси: Последствия для белорусско-российских отношений.**
Совместно с ИМО МГИМО

Елена Кузьмина

Глава отдела по Беларуси, Молдове и Украине, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Примакова (ИМЭМО), Россия

Сергей Маркедонов

Ведущий научный сотрудник Центра евроатлантической безопасности Института международных исследований МГИМО; Главный редактор, Журнал «Международная аналитика», Россия

Павел Данейко

Генеральный директор, Бизнес-школа ИПМ, Беларусь

Игорь Окунев

Директор, Центр пространственного анализа международных отношений, Московский государственный университет международных отношений (МГИМО), Россия

Модератор

Андрей Сушенцов

Директор, Институт международных исследований МГИМО; Программный директор, Международный дискуссионный клуб «Валдай», Россия

17.45-19.15 Сессия 4. **Кризис в Беларуси: Последствия для отношений Беларуси и Запада.**
Совместно с Фондом Фридриха Эберта

Юджин Румер

Директор и старший научный сотрудник, Программа по России и Евразии, Фонд Карнеги за международный мир, США

Елена Коростелева

Профессор международной политики, Директор Центра глобальной Европы, Университет Кента, Великобритания

Катерина Борнукова

Академический директор, Центр экономических исследований BEROС, Беларусь

Денис Мельянцов

Программный координатор, Совет по международным отношениям «Минский диалог», Беларусь

Андрис Спрудс

Директор, Латвийский институт международных отношений, Латвия

Модератор:

Валерия Клименко

Программный координатор, офис Фонда имени Фридриха Эберта по Беларуси, Фонд имени Фридриха Эберта

27 ноября (пятница)

15.00-16.15

Сессия 5. Кризис в Беларуси: Последствия для региональной безопасности в Восточной Европе.

Вигаудас Ушацкас

Член правления, Avia Solutions Group; former Minister of Foreign Affairs of Lithuania; former EU Ambassador to Russia, Lithuania

Андрей Сушенцов

Директор, Институт международных исследований МГИМО; Программный директор, Международный дискуссионный клуб «Валдай», Россия

Анна-Мария Дынер

Руководитель программы «Восточная Европа», Польский институт международных отношений (PISM), Польша

Анна Шелест

Главный редактор, UA: Ukraine Analytica, Украина

Евгений Прейгерман

Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»

Модератор:

Якоб Велленштайн

Программный директор по Беларуси, Фонд им. Конрада Аденауэра, Германия

16.15-17.30

Сессия 6. Кризис в Беларуси: Последствия для региональной безопасности в Большой Евразии.

Совместно с проектом GCFR COMPASS

Виктор Шадурский

Декан, факультет международных отношений, Белорусский государственный университет, Беларусь

Анар Валиев

Декан, Школа общественных и международных отношений, Университет ADA, Азербайджан

Чолпон Турдалиева

Профессор, Американский университет в Центральной Азии, Кыргызстан

Монту Саксена

Директор, Кембриджский форум по Центральной Азии, Кембриджский университет, Великобритания

Фаррух Салимов

*Заведующий кафедрой дипломатии и внешней политики,
Таджикский национальный университет, Таджикистан*

Улугбек Гасанов

*Заведующий кафедрой международных отношений, Университет
мировой экономики и дипломатии, Узбекистан*

Модератор:

Елена Коростелева

*Профессор международной политики, Директор Центра
глобальной Европы, Университет Кента, Великобритания*

17.45-19.15

**Сессия 7. Восточная Европа в 2021: Стратегическая
стабильность и вызовы для региональной безопасности.**
Совместно с Европейской лидерской сетью

Стефано Стефанини

*Бывший дипломатический советник президента Италии; бывший
постоянный представитель Италии при НАТО;*

Филип Бридлав

Бывший Верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе, США

Оксана Антоненко

*Директор, Группа управления рисками; Научный сотрудник,
Институт Кеннана, Международный центр ученых Вудро
Вильсона, Великобритания*

19.15 -19.30

Заключительное слово.

Онлайн-форум «Минского диалога»-2020 организован совместно с:

О «МИНСКОМ ДИАЛОГЕ»

«Минский диалог» начал свою работу в начале 2015 года в формате экспертной инициативы (Track-II). Миссия «Минского диалога» – предоставлять открытую профессиональную площадку без геополитических разделительных линий для исследований и дискуссий о международных отношениях и безопасности в Восточной Европе. Регулярные мероприятия «Минского диалога» собирают международных экспертов, а также высокопоставленных государственных деятелей и дипломатов.

Эксперты «Минского диалога» готовят аналитические публикации и доклады по итогам мероприятий и исследований, которые распространяются среди ключевых стейкхолдеров региональной безопасности. Все аналитические публикации и материалы конференций доступны на сайте www.minskdialogue.by.

В мае 2018 года прошел первый Форум «Минского диалога». Он собрал более 500 экспертов и дипломатов из 59 стран мира. В октябре 2019 года более 700 участников из 63 стран, включая высокопоставленных официальных лиц и ведущих международных экспертов, приняли участие во втором Форуме «Минского диалога».

